

Как интеллектуальный капитал утекает из России

Коммерциализация результатов НИОКР могла бы стать существенной статьей доходов научных и университетских центров России и даже изменить структуру национального экспорта в пользу наукоемкой высокотехнологичной продукции, но по ряду причин этого либо не происходит, либо протекает слишком медленно.

Какова взаимосвязь между коммерциализацией результатов НИОКР, «утечкой мозгов» и конкурентоспособностью промышленности России?

Леонид Дружинин

Устойчивость и безопасность

Устойчивость и безопасность – важнейшие характеристики экономики как единого целого. Устойчивость – это прочность структурных элементов экономической системы, а безопасность – способность системы противостоять внутренним и внешним угрозам, которые могут привести к ее разрушению или создавать препятствия в развитии экономики.

С некоторых пор в России власти, ориентированные на хорошие демократические западные ценности, начали подгонять народ жить по законам общества потребления. Потребитель всегда голосует рублем, и это основной мотив поведения в потребительском обществе. Конечно, жить на широкую ногу в обществе потребления получается не у всех. Есть некий «золотой миллиард», куда попадают представители русской элиты, а основной толще русского народа светит образ жизни народов третьего мира. Такие внешние и внутренние вызовы делают экономическую систему и неустойчивой, и неконкурентоспособной. Ведь если потребитель рублем поддержит аналог русского товара, то через некоторое время при определенных обстоятельствах в России сократится значительное количество рабочих мест и упадок в области промышленности станет столь рельефен, что не замечать его будет сложно и наступит угроза национальной безопасности.

Каждый из читателей журнала «Конкуренция и рынок» может припомнить множество примеров, когда устойчивость и безопасность экономики нарушались. Так было в 1917 г., в годы Гражданской войны, с 1941 по 1945 г., в годы холодной войны, в годы перестройки и разрушения СССР.

Следует не забывать, что экономика не сострадательна и любые проводимые в жизнь неверные решения ведут к политическому и экономическому банкротству. Неверно считать, что экономика России последние 15 лет топчется на месте. Есть разные точки зрения на состояние экономики России, в том числе и такие, как представленные в исследовании Awara Group (www.awaragroup.com) «Путин 2000–2014 гг.» Промежуточные итоги: диверсификация, модернизация и роль государства в российской экономике.

Наглядно подрыв устойчивости и безопасности экономики можно легко обнаружить в деятельности бюрократии СССР на примере производства продовольствия и коммерциализации результатов НИОКР. Общество потребления навязывает стандарты потребления продуктов питания. В результате большевистских гонений против наиболее сметливых аграриев (кулаков), проведения коллективизации, а затем и создания совхозов, потребление продуктов питания в СССР, как и сейчас в РФ, явно не дотягивает до уровня стран ЕС.

Правительства стран ЕС до лета 2014 г. даже дотировали экспансию европейского продовольствия в Россию. В результате деятельности правительств и внешнего давления производство продовольствия в России сокращалось, а национальные АПК и пищевая промышленность понизили свою конкурентоспособность. Однако, несмотря на разрывающий российский АПК противоречия, объективные эксперты отмечают: в 2015 г. пустых полок в продовольственных магазинах нет и русский народ не голодает.

До недавнего времени о конкурентоспособности российского АПК не говорили даже ученые, а следовательно, не исследовался его потенциал, способность к конкурентной борьбе. Эта способность определяется набором показателей, характеризующих имеющийся в распоряжении субъекта конкурентной борьбы ресурсный (в широком смысле) потенциал. Это не результат, а способность к ведению успешной конкурентной борьбы.

Конкурентоспособность — это, как правило, не абсолютная характеристика ресурсного потенциала, а относительная по отношению к какому-либо другому конкурирующему субъекту (товару, фирме или стране). Из этого следует, что конкурентоспособность может достигаться не только путем улучшения своих собственных характеристик, но и путем использования различного рода

мер по блокированию развития конкурентов, например, путем подрыва их конкурентного потенциала или срыва программ повышения конкурентоспособности рыночных противников. При этом такой подрыв нередко оказывается дешевле и эффективнее, чем разработка и реализация собственных дорогостоящих технологий, программ обучения персонала, поиска путей удовлетворения покупательского спроса. «Очистка» конкурентного поля признается недобросовестной конкуренцией, но в мире «двойных стандартов» встречается часто. Компании и страны вынуждены считаться с таким обстоятельством, но если под влиянием неких идеологических догм пренебрегают национальными интересами, то неминуемо следует расплата: потеря экономической безопасности (фирмы и страны). С 1991 г. в России предприниматели все четче осознают, что надо выстраивать системы защиты своих фирм от конкурентов и воров.

«Беловоротничковая» преступность в России стала осознаться вместе с освоением реалий рынка и по мере приближения к стандартам общества потребления. Стало понятно, что если не выстроена система безопасности, то конкурентные преимущества фирмы не спасут и быстро улетучатся. Конкуренты не дремлют!

В СССР путем невероятных затрат был создан научно-производственный потенциал, исключавший частную интеллектуальную собственность. Как только либеральные рыночники под руководством Гайдара и Чубайса приступили к разрушению советских министерств промышленности, многочисленные отраслевые вузы, НИИ, КБ, ВОИР и научные общества вмиг оказались в положении рыбы, выброшенной на берег. Вторично в XX в. в России была осуществлена операция по подготовке утечки мозгов и понижению уровня интеллектуального капитала в стране.

» Компетентное мнение

Сергей МОСКВИН,,

руководитель направления КСМ, доцент, к. т. н., советник РАЕН

» В последнее время даже ученику начальной школы стало абсолютно ясно, что Россия должна ориентироваться прежде всего на свои ресурсы: интеллектуальные, технологические, кадровые, методологические, материальные, сакральные, наконец.

Ставка на «бюрократическую псевдоинновационную модернизацию» показала свою полную несостоятельность. Более того: были допущены грубые стратегические ошибки в выборе прорывных направлений развития и партнеров (США, Украина, бессистемное парареформирование Вооруженных сил и т. д.).

В очередном ежегодном прямом эфире Президент РФ В. Путин, отвечая на острый вопрос о союзниках, напомнил известную цитату о том, что у «России есть только два союзника – армия и флот».

Очевидно, что в XXI в. существенно изменились контекст, среда, информационное пространство, цивилизационная матрица. Эту фразу необходимо понимать, по-видимому, несколько шире: «Союзниками России являются все те, кто желает ей и ее народам благополучия, процветания и на практике реализует эти желания, а также обеспечивает ее интегральную национальную безопасность на всех уровнях».

Мощным стратегическим национальным ресурсом РФ являются достижения в области освоения космоса и создания ракетно-космической техники и технологий. Пришло время коммерциализации результатов космических НИОКР.

Коммерциализация разработок сегодня высветила нечеткость и неотработанность ее практических механизмов, попыткой получить какие-то деньги любой

На подготовку высококлассного инженера надо потратить лет 15 и иметь для этого хорошо отлаженную систему «вуз — НИИ и КБ — научные общества — финансирование НИОКР». Инженера и изобретателя для высокотехнологичного производства в чистом поле не вырастить! Но если разрушить национальную благоприятную инфраструктуру для инжиниринга, то носители знаний и умений окажутся в «сетях» конкурентов. Нет результатов исследований, насколько зажили раны российской промышленности, нанесенные реформаторами русскому инжинирингу на рубеже XX и XXI вв. В США и странах ЕС подсчитали свой улов от утечки мозгов и разрушения системы НИОКР в РФ — это миллионы специалистов, эмигрировавших из России, на воспитание которых в СССР потрачены тысячи человеко-лет и миллиарды рублей; носители знаний и умений раскрыли секреты результатов НИОКР, понизили

конкурентоспособность российской промышленности и, что наиболее существенно, до минимума низвели престиж ученого, инженера и изобретателя в глазах русской молодежи.

Результаты реформирования сферы НИОКР уже позволяют говорить об ущербе, нанесенном экономической и технологической безопасности России. Только профаны могут заявлять, что разрушение российской сферы НИОКР не было целью реформаторов-либералов.

Реформы национальной промышленности демонстрируют, что диалог бюрократии и предпринимателей в России пока малопродуктивен — нет даже законов, позволяющих создать в стране конкурентоспособную структуру сферы НИОКР.

Если за последнее время фритредерам, как говорил Д.И. Менделеев, не удалось столкнуть страну в бездну потребительского общества, то только потому, что 10–20 % русских людей не поддалось

ценой без понимания реальной стоимости и дальнейших перспектив сотрудничества с иностранцами.

Где были академики РАН, эксперты Роскосмоса, специалисты ВПК и т. д., когда в режиме «глаза в глаза» передавались космические достижения СССР и России специалистам КНР при запуске первого тайконавта? После удачного первого запуска китайские друзья-партнеры резко прервали сотрудничество, закрыли все свои космические исследования для наших специалистов и «кураторов». Уже без посторонней помощи КНР запустила свой многоместный космический корабль и включилась в реальную лунную гонку... Предельно прагматично и жестко реализуется военная космическая программа Поднебесной.

Интересен бездарный пример утраты уникальных технологий и ноу-хау в области межпланетных роверов и робототехники, когда всего за \$ 200 тыс. были изготовлены и испытаны 2 образца китайских луноходов!

Благодаря военно-техническому сотрудничеству ученых и инженеров России и КНР наши партнеры по БРИКС получили уникальный (прорывной) образец реактивной системы залпового огня, созданный на базе РСЗО «Смерч». Интересно, что данная система является сугубо наступательным оружием с огромным потенциалом модернизации. Деньги, которые были получены по заключенному, демпинговому контракту российской стороной были просто несерьезными... Китайцы сразу же осуществили апгрейт системы, повысив качество и технологию изготовления отдельных элементов и подсистем. В результате эффективное и надежное оружие завтрашнего дня оказалось в руках конкурента на

мировом рынке вооружений. Добавим при этом, что специалисты ВПК КНР строго и четко сохраняют свои секреты и ноу-хау, включая систему контрразведывательного обеспечения инновационной сферы.

В последние 2 десятилетия на обломках советских государственных научно-технических программ кормились четко организованные ансамбли «теневых коммерциализаторов». Не составляло никакого труда выйти на программу НАТО и «решить» актуальную для них проблему, передав конкуренту информацию, бесхозно лежащую или выброшенную «на свалку» в каком-нибудь НИИ или КБ, а тем более учебном заведении...

При зарплате профессора Государственного технического университета в 30 000 руб. в месяц (около \$ 500) и с развитием интернета, международных контактов и сетевых технологий этот процесс не прекратится никогда. Так называемые жулики от науки и техники были всегда, и сегодня они на коне. Отдельные руководители вузов не стесняются получать целевые премии за полученные не ими результаты НИОКР в размере 3 млн руб. Это еще более криминализирует оборот интеллектуальной собственности и плодит «теневые коммисионки», обслуживающие интересы конкурентов и «филантропов» типа Д. Сороса и Ко. Сейчас про рынок интеллектуальной собственности в России вообще говорить, наверное, просто бессмысленно.

Следует признать: у России есть несколько союзников: Интеллект, Здравый смысл, Чувство самосохранения, Армия и Флот, а также пока что нечетко реализуемая Политическая воля. «

на такой идеологический обман и последовательно восстанавливает Русскую Цивилизацию.

Мы видим бегство зрелых людей из городов в деревни, где они восстанавливают потенциал АПК и дают смысл жизни сельскому населению.

Русский народ возвращается к Богу, о чем свидетельствует не столько кресты на куполах храмов и колокольный звон, сколько та работа над собственной Душой, которая позволяет человеку стать личностью. Русский человек, обращаясь к Богу, избавляется от страха, насаждаемого в советскую эпоху.

Внешние и внутренние вызовы заставляют задуматься, почему в структуре российского экспорта так мало наукоемкой высокотехнологичной продукции. Но откуда она возьмется, если сфера НИОКР лишена стимулов коммерциализации результатов исследований, изобретений и уникальных разработок?

На вопрос, что является штабом повышения конкурентоспособности национальной промышленности, заданный предпринимателям, они смущенно пожимали плечами и уверенно говорили: «Только не министерства!» Все прекрасно понимают, что бюрократы из российских министерств не могут на равных конкурировать с профессионалами из иностранных ТНК.

Наши чиновники закрываются от изобретателей, инженеров, ученых и предпринимателей не сулящей ничего хорошего фразой: «Я вас услышал...», переняв ее у одного высокопоставленного чиновника Правительства РФ.

Без авторитетного штаба интеллектуалы поодиночке подвергаются шельмованию чиновниками на всех уровнях от министерства до администраций субъектов РФ и даже в муниципалитете. Конечно, предприниматели, изобретатели, инженеры и ученые этого не заслуживают, как-никак они создают рабочие места и высокотехнологичную продукцию. Но почему предпринимательство, инжиниринг и вся сфера НИОКР пребывает в России в слабо конкурентоспособном состоянии? Одной инерцией мышления это не объяснить, ведь в сфере НИОКР заключен значительный интеллектуальный потенциал России. Но для того чтобы интеллектуальный потенциал накопился и превратился в интеллектуальный капитализм, то есть коммерциализировался, сфере НИОКР нужен мозговой центр и оперативный штаб. Его-то сейчас в России и нет, а вот до 1917 г. он был и назывался «Императорское русское техническое общество» (ИРТО).

Очаги роста

В каждом субъекте РФ есть несколько силь-

Предлагаем студентам и аспирантам технических вузов России темы для курсовых и диссертационных работ:

- Почему в XXI в. не возрождается Императорское русское техническое общество?
- Где налоговые льготы на проведение НИОКР предприятиям, продукция которых может конкурировать на мировых рынках?
- Почему замалчиваются результаты исследований причин низкого уровня коммерциализации результатов НИОКР в России?
- Выгодно ли быть изобретателем в России?
- Почему занятие изобретательством и предпринимательством не пользуется популярностью у российской молодежи?
- Кому мешает проект «История российского предпринимательства»?
- Советская модель сферы НИОКР разрушена, какую модель надо создавать в России в XXI в.?

ных технических вузов, ТПП и различные объединения ученых, инженеров и предпринимателей. Приглядевшись к их взаимодействию, можно обнаружить, что их сотрудничество плохо скоординировано и малопродуктивно. Вследствие этого ни местное законодательство, ни деятельность бюрократии не ориентированы на максимальные темпы роста производительности труда и создание новых рабочих мест. Стоит ли тогда ждать появления очагов роста ВРП?

Возрождение отделений ИРТО в субъекте РФ создает условия для результативных действий региональных сообществ деловых людей, ученых, инженеров и изобретателей.

Какие шаги отделений ИРТО станут первыми? Началом всему станет знакомство деловых людей с трудами ИРТО. Тут они обнаружат, что их предшественников 100 лет назад волновали те же самые проблемы, и они успешно их решали до 1917 г. Следующим шагом станет активное участие деловых людей в проведении Дня российского предпринимательства и поддержка проекта «История российского предпринимательства».

Сейчас субъекту РФ требуется четко изложенная стратегия промышленной политики. Кто из чиновников администрации субъекта РФ в состоянии составить такой документ? В СССР такую стратегию регионы имели, а сейчас не имеют даже законов о промышленной политике. После череды смены собственников некоторые промышленные предприятия, некогда процветающие,

либо впадают в жалкое существование и пребывают в предбанкротном состоянии, либо перепрофилированы, либо на их территории размещены бизнес-центр и даже элитный жилой комплекс.

Владельцы работающих промышленных предприятий говорят, что им интересна промышленная политика региональных властей, но ее содержание они критикуют: подключение к инженерным сетям длительное и дорогое, производственная культура населения не соответствует стандартам высокотехнологичного предприятия, транспортная инфраструктура отстает от желаемого уровня, да еще присутствуют административные препоны и коррупция. Вследствие перечисленных факторов невысока инвестиционная привлекательность субъектов РФ. Как исправить ситуацию?

Опыт ИРТО демонстрирует синергетический эффект от восприятия чиновниками предложений предпринимателей и промышленников, а те, в свою очередь, вслушивались в лекции ученых об открытиях в мире науки и техники. Находят критические направления для прорыва в «голубой океан». Разрушив советскую форму организации сферы НИОКР, современным чиновникам и предпринимателям предстоит создать сферу НИОКР по новым принципам, среди которых ведущую роль играют конкурентоспособность и коммерциализация.

Могут ли устаревшие технические решения, заложенные в проект, быть конкурентоспособными и продаваться на мировом рынке? Не вдаваясь в лишние детали и подробности, следует признать – нет! Следовательно, сфера НИОКР должна быть настроена на восприятие последних достижений науки и конкурентов и способна выдавать инженерные решения в прорывных направлениях.

Внешние вызовы заставляют Правительство РФ поднять национальный инжиниринг на высочайший уровень. Для этого требуется соответствующая инфраструктура сферы НИОКР. В одиночку с этим не справятся ни бюрократия, ни предприниматели. Бюрократы не умеют говорить на одном языке с изобретателями и инженерами (по крайней мере, пока), а у предпринимателей мало денег для полного самостоятельного финансирования сферы НИОКР. Где же выход и с чего следует начать?

В советскую эпоху в соответствии с высказыванием любимого в определенных кругах Эйнштейна «Наука – это удовлетворение собственного тщеславия за счет налогоплательщиков», специалисты из многочисленных отраслевых и академических НИИ научились осваивать деньги на НИОКР и писать многостраничные научные

отчеты. Из этих отчетов многое за последние 25 лет уже перетекло за рубеж вместе с утечкой мозгов, а иногда и благодаря успехам промышленных шпионов из ТНК.

Так как госкорпорации и крупные компании скудно финансируют сферу НИОКР, можно предположить, что они не ощущают большую выгоду от деятельности ученых и изобретателей. То ли изобретатели измельчали, то ли они малочисленны, и среди них редко встречаются гении, предлагающие прорывные идеи. Так надо копать «шире и глубже», а не рассчитывать только на гениальность редящих рядов стариков-изобретателей. Должны появиться тысячи молодых и дерзких изобретателей России, тогда и импортозамещение пойдет быстрее.

Однако никуда не уйти от исследования истоков пробуксовки коммерциализации результатов НИОКР. Без такого исследования денег в сфере НИОКР больше не станет, а изобретательское дело не будет привлекательным для молодежи.

Корреспондент журнала «Конкуренция и рынок» предложил патентному поверенному РФ, генеральному директору патентно-правовой фирмы «Нева-Патент» **Наталье Петровой** ответить на вопросы, которые могли бы организовать интересные дискуссии всех участников процесса использования результатов НИОКР.

КиР: *Наталья Борисовна, позвольте представить Вас читателям журнала «Конкуренция и рынок». Вы являетесь председателем правления Фонда развития интеллектуальной собственности, академиком Международной академии авторов научных открытий и изобретений, членом-корреспондентом Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы. Ничего не упустили?*

Н. П.: Все верно.

КиР: *Действительно ли можно утверждать, что в российских технических вузах не обучают специальности «Коммерциализация результатов НИОКР»? Не потому ли в России процветает либо «закапывание в песок» результатов НИОКР, либо промышленный шпионаж?*

Н. П.: Благодарю Вас за вопрос. До недавнего времени во многих технических вузах не было предмета, связанного с интеллектуальной собственностью. Сейчас ситуация меняется. Студенты стали изучать такие предметы, как «Патентные исследования», «Право интеллектуальной собственности». По поводу «коммерциализации результатов НИОКР» — пока мне не известны случаи преподавания этого предмета в технических вузах. Может быть потому, что считается, что коммерциализация интеллектуальной собственности — это экономическая категория. Я знаю, что в ряде университетов Санкт-Петербурга на факультетах инноватики преподается управление интеллектуальной собственностью. Если рассматривать коммерциализацию НИОКР как часть управления интеллектуальной собственностью, а «инноватику» — как техническую специальность (т. к. там даются основы технических знаний), то можно ответить: специальности «Коммерциализация результатов НИОКР» пока не обучают, но знания по коммерциализации в некоторых технических вузах дают.

Что касается второй части вопроса, то я бы не проводила параллели между отсутствием знаний по коммерциализации НИОКР у технических специалистов и «закапыванием в песок» результатов НИОКР. Мне представляется, что эта проблема лежит в другой плоскости. Но это вопрос государственного регулирования отношений, возникающих как в процессе инициирования НИОКР, так и в процессе их выполнения. А также это вектор государственной политики, в который изначально заложено ряд системных ошибок.

КиР: *Предприниматели, бизнес-ангелы и изобретатели имеют свои интересы, говорят на*

разных языках, между ними присутствует недоверие и даже желание «надуть» друг друга. Каждая сторона ожидает обмана. Это так? С чем это связано?

Н. П.: Отвечаю. Я бы не стала так сгущать краски. У всех перечисленных Вами категорий участников инновационного процесса свои функции, цели и задачи. И они абсолютно понятны.

Несколько лет назад я читала семинар об интеллектуальной собственности. Среди слушателей были и изобретатели, и предприниматели, и бизнес-ангелы, а проще говоря — инвесторы. Семинар назывался «Молчать нельзя рассказывать». Помните детскую сказку и вопрос, где поставить запятую. Так вот тогда я поняла, что у изобретателя и инвестора разные позиции. И если для изобретателя название моего семинара звучало как «Молчать, нельзя рассказывать», то для инвестора запятая стоит уже в другом месте.

Я не думаю, что кто-то ждет обмана. Да, у изобретателя часто бывает страх раскрытия своего технического решения. А инвесторы всегда хотят минимизировать свои риски. Но все-таки сейчас уже другое время. Мы живем в 2015 г. И есть уже огромное количество положительных примеров взаимовыгодного сотрудничества изобретателей и инвесторов. Пусть так будет и дальше.

До недавнего времени во многих технических вузах не было предмета, связанного с интеллектуальной собственностью. Сейчас ситуация меняется. Студенты стали изучать такие предметы, как «Патентные исследования», «Право интеллектуальной собственности».

КиР: *Коммерциализация результатов НИОКР требует хорошо отлаженной инфраструктуры. Есть ли в Санкт-Петербурге фирма, куда могут обращаться с заявками управляющие предприятий, предприниматели, изобретатели и где эксперты фирмы сводят людей для организации выпуска продукта или нахождения приемлемого решения технической проблемы? Где хранится банк данных на всех петербургских изобретателей? Почему нет такой фирмы? Нет потребности?*

Н. П.: В Санкт-Петербурге уже есть развитая инфраструктура поддержки инноваций. Есть и коммерческие фирмы, и ассоциации, и структуры

при правительстве города, которые так или иначе помогают продвижению инновационных решений на рынок.

Что касается банка петербургских изобретателей. Есть Реестр изобретений и полезных моделей Роспатента (Москва), по которому можно найти, сколько изобретений или полезных моделей есть у той или иной организации или физического лица. По поводу банка петербургских изобретений — я не думаю, что его сложно создать. Значительно труднее будет поддерживать. Но надо понимать цели и задачи такого банка. Как вариант, можно проработать этот вопрос с Роспатентом. Количество ежегодно подаваемых заявок и выданных патентов на изобретения и полезные модели по Санкт-Петербургу известно. К сожалению, оно совсем небольшое.

КиР: *Российские чиновники не могут похвастаться своими успехами в коммерциализации результатов НИОКР. Этого не позволяет им сделать структура российского экспорта и предпочтение импортных промышленных продуктов российским. Низкая конкурентоспособность большого количества национальных промышленных предприятий — следствие интеллектуального рабства, введенного в России в 1917 г. Создается впечатление, что российская бюрократия традиционно отдает предпочтение иностранным предпринимателям и изобретателям, создавая им льготные инвестиционные условия, а национальных держит «в черном теле»!*

На Ваш взгляд, такое поведение Правительства РФ только стимулирует утечку мозгов из страны, понижает экономическую безопасность России и обостряет противостояние бюрократии и предпринимателей от промышленности?

Н. П.: Я люблю Россию. Это моя Родина. И хотя я не всегда согласна с тем, как действует наше правительство, я верю в то, что Россия извлечет серьезные уроки из происходящего и не на словах, а на деле, докажет всему миру, что мы Великая страна с невероятно одаренными, светлыми, добрыми и талантливыми людьми.

КиР: *Сейчас у нас качество постановки внедрения результатов НИОКР в промышленности хуже, чем в СССР?*

Н. П.: Думаю, что, к сожалению, да.

КиР: *Какой могла бы быть идеальная модель коммерциализации результатов НИОКР в России? Почему Минпромторговли не популяризирует деятельность Леденцовского общества, ведь*

частные иностранные фирмы весьма хорошо зарабатывают на утечке мозгов и промышленном шпионаже в России?

Н. П.: Сначала ответу на вторую часть Вашего вопроса. Я не думаю, что это функция Минпромторга.

В России сейчас создано и успешно работает достаточно много различных некоммерческих структур и общественных организаций, направленных на содействие инновационному развитию страны. Я уверена, что их деятельность так или иначе пересекается с деятельностью Леденцовского общества. Также и сейчас никто не мешает какой-либо инициативной группе создать организацию, которая станет продолжателем замечательных дел Христофора Семеновича Леденцова. Уверена, что среди читателей Вашего журнала есть много талантливых людей, которым по плечу такие задачи.

Относительно моделей коммерциализации — думаю, что таких моделей много. Зависят они от вида результата интеллектуальной деятельности, его сути, организационно-правовой формы, источников финансирования, участников процесса и т. д. Главное, чтобы все они приводили к одному результату — максимальному доходу от коммерциализации результатов НИОКР. Думаю, правильно, когда доход от производства продукта, произведенного с использованием созданного в рамках НИОКР результата интеллектуальной деятельности, как минимум окупает в определенном временном интервале вложенные в НИОКР средства и приносит дополнительный доход, который, в том числе, может быть использован на новый НИОКР в развитие. И конечно, чем больше дополнительный доход, тем лучше.

Благодарю Вас за острые, интересные вопросы. Желаю Вашему журналу процветания и заинтересованных читателей.

КиР: *Наталья Борисовна, спасибо за то, что Вы нашли время на интервью и углубили наше понимание ситуации вокруг коммерциализации результатов НИОКР. Вы разъяснили, как скоро появятся результаты политики импортозамещения.*

Оставляем надежду на встречи с Вами на страницах журнала.

Приглашаем читателей журнала «Конкуренция и рынок» принять участие в обсуждении факторов, оказывающих негативное влияние на всю сферу НИОКР в России. ●